

«Да. А если Ремус Люпин кормил собаку и знал, что она там, не сообщая об этом...»

Арес прервался. Анимаг протянул руку Гарри.

«Я должен ему, не проси». — спросил Арес.

Арес открыл карту, позвал эльфа и увидел, как с нее исчезло имя. Они сдадутся позже, но с дорогим адвокатом.

«Мне понадобятся ресурсы Поттера...» — спросил/сказал Арес.

«Необходимо, дядя. Не беспокойтесь». — ответил Гарри, пытаясь сделать вид, что понял. Он не знал, но знал, что это объяснится позже.

Ремус Люпин был другом Сириуса Блэка. Нанять адвоката, чтобы защитить его от любых обвинений, было меньше, что он мог сделать. Он просто не мог взять свое старое имя для друга. Не важно что.

«Он человек Дамблдора». — заявил Гарри.

«Он собирается отправиться в Азкабан. Это будет не просто пощечина. Он проведет время в этом, в этом пустынном месте. "Выходит, что он оборотень? Он не вернется на службу". — предсказал Арес.

Гермиона закусила губу и опустила глаза. Она попросит Гарри наедине поделиться тем, что он знает, но сейчас было не время.

«Вы изменили цвет своей одежды на белый, юная леди». Актурус заметил.

— Да, милорд. Наследник Блэк — мой хороший друг. Мы вместе учимся. Она вздернула подбородок. Вот оно пришло. Доказательство того, что профессор Квиррелл говорил правду.

— Это очень хитро со стороны моего наследника. Он говорит мне, что ты самая умная ведьма своего года, а может быть, и всей школы. Я надеюсь, что ты тоже что-то получил от него, кроме головных болей? Лорд Блэк мягко поддразнил.

Она только что снова потеряла голову. Шишка была не слишком большой, но все равно болела.

Она только улыбнулась Гарри, который улыбнулся ей.

-- Книги и ум, сэ, не так важны, как дружба и...

Адриан наклонился и сжал ее руку. На глазах у бабушки!

«Лорд Блэк, я не собираюсь делать предложение в ближайшее время, но если бы я предложил жениться на мисс Грейнджер в нашем будущем, получил бы я ваше благословение?»

«Твоя мать была одной из самых могущественных ведьм, которых я когда-либо видел, и я видел Беллатрикс в худшем ее проявлении. Лили-Роуз Поттер тоже была очень умна и хитра. Был в безопасности в то время». Актурус повернулся к девушке.

«Мы ничего не обещаем прямо сейчас, юная леди, вы это понимаете? Но если в будущем вы примете его честное предложение и примете все обычные меры предосторожности, я благословлю ваш союз». Лорду Блэку даже удалось слегка улыбнуться ей!

Голова Гермионы обрабатывала то, что он сказал. «Обычные меры предосторожности».

— Адриан, я позволю тебе объяснить ей это позже. Поппи здесь. Пусть она посмотрит на вас обоих. — ответил Актурус.

Глава Дома Блэков стоял у входа дамы в маленьком конференц-зале, в котором они находились. Это было рядом с Большим Залом, вдали от 3-го этажа и всей этой суматохи. Он снова сел рядом со своей наследницей, когда она подошла к детям.

— Прошу прощения, мистер Поттер. Это не ваша вина, но профессор Квиррелл не пришел. Завтра или послезавтра у нас будут небольшие похороны. Я просто хотел, чтобы ваша семья знала. DMLE не будет выдвигать никаких обвинений. Она попросила меня сказать вам это, а затем велела мне позаботиться о вас обоих. Мне жаль, что я не смог спасти его, но профессор Дамблдор закрыл мне доступ к Святому Мунго! Квиринус действительно должен был пойти туда. Так что, если кто и виноват, так это директор!

Лорд Блэк встал и коснулся руки женщины. — Поппи. Я уверена, что если ты не смогла ему помочь, то никакой целитель ему не поможет. Ты великолепный целитель, и твоя работа с здешними детьми всегда образцовая. Верно.

Она улыбнулась ему в ответ на его добрые слова, но в комнате был еще один, страдающий от чувства вины.

Гарри закрыл глаза от боли. Он знал, что это произойдет. Однажды он случайно кого-нибудь убьет. Он глубоко вздохнул и посмотрел на самого важного человека в своей жизни, на самых важных мужчин в своей жизни. Будут ли они ненавидеть его сейчас? Выгнать его из семьи?

Они по очереди брали его за руку. Ни слова не было сказано, но смысл был ясен.

Никто ни в малейшей степени не винил Гарри. Единственная причина, по которой мальчик не расплакался, заключалась в большой дозе успокаивающего зелья, которое дала ему колдунья перед тем, как сообщить плохие новости.

-00-00-00-

Гермиона продолжала украдкой поглядывать на Гарри, наблюдая, как он общается со своей семьей. Они были совсем не похожи на нее! Хотя временами она была очень правильной и очень британской, особенно при общении с членами королевской семьи, ее семья также была полна объятий, тепла и смеха.

Сначала она беспокоилась, что семья Гарри его не любит, они казались такими холодными. Но затем она увидела напряжение в старшем мужчине, объятие младшего за плечо. То, как Гарри спросил о жене и ребенке мужчины.

Они были близки, очень близки, просто сдержаны. Однако их прощание было искренним. А затем остались только они вдвоем, направляясь обратно по коридору туда, где все ученики укладывались в мягкие фиолетовые спальные мешки.

— Итак, каковы обычные меры предосторожности? Гермиона не забыла спросить.

Гарри покраснел, и она ударила его по руке. — Прат, ты знаешь, что я имел в виду!

"Да, но все же. Хм, не бей меня снова, хорошо? Мне это действительно не нравится. А теперь позволь мне прояснить ситуацию. Я не думаю, что ты когда-нибудь сделаешь это, но ты попросила". Гарри подождал, пока Гермиона кивнет, и вздохнул. «Хорошо. Проверяю на империус, любовные зелья, чары принуждения и тому подобное».

"Какая?!"

«Ну, известно, что кто-то пытается получить мужа или жену с помощью зелий. Волшебная церемония включает в себя эти проверки, чтобы убедиться, что все хотят быть там и все такое».

«О, в этом действительно есть смысл. Спасибо, Гарри». Гермиона вздохнула. «Я уверен, что есть формальный способ сделать это, но я не знаю его. Я не могу передать вам, как сильно я вам благодарен за то, что вы спасли меня. Дважды. Спасибо. Это было очень смело с вашей стороны».

Гарри покраснел. «Пожалуйста, только не отправляйте это Гилдерою. Я знаю, что всем нравятся его рассказы обо мне, но мне они совсем не нравятся».

— Не волнуйся, Гарри, кроме того, никто не поверит троллю и церберу в один день?

Она поцеловала его в щеку, а затем покорно пошла искать своих соседей по комнате.

— Есть девушка, Поттер? Драко усмехнулся, явно завидуя поцелую.

— Один, Малфой? Я наследник двух нынешних домов. Если я решу, я мог бы воскресить и Певерелла. Одна жена — это не очень щедро, не так ли? Гарри притворился, что нюхает, задрав нос.

Драко, пропустив намек, пошел спать, уверенный, что Гарри его дразнил, но не зная, как именно.

Шутка с ужином была полностью забыта в ту ночь во всем скоплении авроров, пленников, целителей и гробовщиков.

-00-00-00-

Следующие несколько недель прошли как в тумане. Дамблдор был арестован, но снова избежал задержания. На этот раз двоих мужчин, снова Хагрида, а теперь и Люпина, отправили на срок в Азкабан.

На этот раз правление расторгло контракт Хагрида. После освобождения ему придется искать новую работу и новый дом.

У Люпина был лучший адвокат. Было успешно доказано, что, поскольку дворняжка уже находилась в школе, и он никак не мог знать, что ее там обычно не было, и был нанят на временной основе, то он отсидел бы месячный срок и был оштрафован. 10 000 галеонов, которые должны быть выплачены мисс Грейнджер, студентке, которую чуть не съели.

Его спонсоры, Дом Блэков, открыли для Гермионы новый счет и заплатили штраф до того, как мужчины покинули здание Министерства магии. Хагрид по-прежнему был непреклонен в том, что Дамблдор был хорошим человеком, поэтому не получил сочувствия (или помощи) от Дома Блэков.

Люпин, напротив, был в бешенстве. Не помогло и то, что публично обнародовался давний секрет, что он оборотень. Дамблдор вел себя так, словно стал жертвой порочного человека! Что это Люпин привел своего питомца в школу, чтобы напугать всех и каждого.

К сожалению, против оборотней было достаточно предубеждений, и некоторые считали Люпина виновным, несмотря на доказательства. Другие, однако, постепенно начали замечать появление закономерности. Несчастный пример того, как Дамблдор манипулирует другими, заставляя их совершать незаконные действия, а затем позволяет упомянутым миньонам

увязнуть в последствиях этих действий. Расплата за преступления своего хозяина.

Аластор Грозный Глаз смотрел и учился.

Тем временем в Хогвартсе в третий раз за год появился новый егерь — рекорд, который Дамблдор надеялся больше никогда не превзойти.

Новый садовник был почти такого же роста, как Флитвик, и отличался веселым характером. Войдя в большой зал, он поклонился Гарри, взмахнув пурпурным плащом.

Вспышка воспоминаний, одно из немногих его счастливых воспоминаний о времени, проведенном с Дурслями.

"Я тебя помню - ты приветствовал меня в Суррее!" — сказал Гарри, смеясь.

«Дедалус Диггл, к вашим услугам, мистер Поттер. Ваши родители будут так гордиться вами!» Он улыбнулся.

— Можешь когда-нибудь рассказать мне о них? — тихо спросил Гарри.

Мужчина кивнул, и последние несколько недель семестра каждые выходные чай проводился в компании счастливого волшебника. С Гермионой или Сьюзен, которые иногда приходили узнать о семьях Гарри и Сьюзен.

А вскоре наступил Йоль.

-00-

Каникулы было сложно спланировать. Кассиопии было легче всего, потому что в младенчестве ей все шло в рот, и она была счастлива.

Его одноклассников было очень легко купить. Сладости кругом - всем досталось одинаково, кроме его близких друзей, которым достались книги и шоколадки. Он даже подарил Сьюзен и Ханне аксессуары для кукол Гарри Поттера (метла, которая действительно летала!), которые должны были появиться летом.

(Позже они утверждали, что перестали играть с куклами, но не вернули подарки, когда Гарри предложил обменять их на что-то другое.)

Гермионе нравились волшебные каталоги, и она научилась делать покупки, как настоящая

ведьма. Теперь, когда у нее было собственное хранилище, это было так чудесно!

Но Йоль был не только о подарках. Речь шла о семье, и Гарри с нетерпением ждал возвращения домой.

Когда прибыл экспресс, он с удивлением увидел только лорда Блэка. Гарри быстро представил своих друзей, видя тревогу в глазах взрослого, и ни о чем не спрашивал на публике.

Сдержанно обнявшись, он попрощался с Гермионой и Дафной, Невиллом и Джастином. Они были его самыми близкими друзьями, наряду со Сьюзен и Ханной, с которыми он вырос. Когда-то это была только семья, лорд Блэк установил экран конфиденциальности.

"Сегодня утром Персефона была в Косом переулке, делала покупки в одиночестве. Ее поразило заклинание. Адриан, это выглядит нехорошо. заклинание. Я дал им доступ к библиотеке на площади Гриммо. Если есть что найти, то это будет там. Кассиопея дома с няней. Арес, конечно, с женой.

Гарри втянул воздух. «Кто бы это сделал?» Его магия собиралась.

«Если бы я знал, он был бы уже мертв, Адриан. Он убил моего правнука. Он убил нерожденного ребенка! Волшебного ребенка с черной кровью». — признал Актурус. В прошлом у них с Адрианом было много дискуссий о том, когда убийство было неоправданным, а когда — оправданным.

Светящиеся глаза Адриана показали, что он согласен со своим дедом.

— Я отвезу тебя домой, а потом сам вернусь в больницу. Пожилой мужчина выглядел так, словно в этот момент он постарел на 100 лет с сентября.

Нет! Я хочу пойти с тобой! Каждое исцеляющее заклинание, которое я когда-либо читал, говорит о важности намерения. Ну, я должен попробовать! Пожалуйста, ты же знаешь, что, кроме Дамблдора, я единственный доступный маг. И я сомневаюсь, что директор поможет».

Персефона была самой близкой матерью Гарри. Некоторые из его самых молодых воспоминаний были о ней, когда они с Сириусом начали встречаться. Такой полной жизни и веселья. Она принесла солнечный свет и радость в Дом Блэков.

Актурус кивнул и схватил Адриана за руку, но поднял руку и призвал эльфа. После того, как его багаж был доставлен домой, они тоже ушли.

-00-00-00-

В тот же день:

— Ты уверен, что это та самая женщина? — спросил человек, крадущийся в тени.

«Да, и она носит ребенка-волшебника. Ради нашего хозяина он должен умереть».

«Но заклинание может убить ее — чистокровную ведьму из знатного дома! Я не хочу, чтобы меня казнили или целовали, или я провел остаток своей жизни с душососами».

«За что нам платят? Мы делаем работу, получаем деньги, уезжаем из страны. Нерушимая клятва, что нас не убьют, чтобы заставить нас замолчать, просто забвение, чтобы забыть подробности».

"Ой, а как тогда про деньги помнить? Думать об этом?"

"Обо всем позаботились. Вот она. Подожди, пока все не разойдутся. Давай же!"

Заклинание было отправлено, и двое исчезли, но не без того, чтобы эльф безопасности пометил одного из мужчин.

Несчастные эльфы пытались быть такими осторожными, такими осторожными, но даже лучших телохранителей можно одолеть с помощью магии, скрытности и применения всего одного заклинания.

-00-00-00-

Глаза Гарри ярко засияли, когда он призвал свою магию.

Он провел день за едой, отдыхал с друзьями, вздремнул и снова поел. Он был на пике физической и магической силы.

И он все еще призывал свою магию.

Целители сказали, что больше ничего нельзя сделать. Органы Персефоны медленно отключались.

Но Гарри Поттер не собирался терять еще одного члена семьи, если только сможет предотвратить это. Он должен был попробовать.

Он положил руки ей на голову и направил в нее свою магию. Он повелел своей магии найти и разрушить наложенное на нее проклятие.

Он пожелал, чтобы его магия исцелила ее.

И продолжал попытки, пока все это не было отправлено, и задолго до того, как он опустел, раздалось несколько «хлопающих» звуков, как будто рвались большие резиновые ленты, и цвет женщины начал возвращаться к женщине, которая всего несколько мгновений назад казалась неподвижной, как труп.

Когда она глубоко вздохнула, а затем еще раз, Арес расплакался.

— Гарри! Гарри! Ты сделал это! Ты спас ее! Все, что пожелаешь, все — твое!

В ближайшей колыбели, разложенной для погребения, лежало крошечное тело, одетое в белоснежное. Почти идеальный внешне, но еще много-много недель до того, как он был готов быть вне своей матери. Гарри увидел это сейчас и сломался.

«Мне жаль, что я опоздал, чтобы спасти тебя, кузен. Я молюсь, чтобы моя мать позаботилась о тебе до тех пор, пока мы снова не будем все вместе».

Те, кто уже плакал, причитали, и те немногие, у кого были сухие глаза, теперь плакали. Даже стойкий Актурус был тронут.

Целители отталкивали семью и шептались о том, что делать дальше. Один из целителей, Мастер чего-то, Гарри не узнал этот символ, подошел к ожидавшим его мужчинам Дома Блэков.

«Спасибо, наследник Поттер. Без вашей работы она, скорее всего, скончалась бы через несколько часов. Я сделаю себе заметку, чтобы снова поговорить с вами в конце вашего второго года, посмотреть, не заинтересует ли вас проклятие - разбивка для Святого Мунго. Да, конечно, они есть и в Гринготтсе, но они работают на мертвых, а мы пытаемся спасти живых. — сказал целитель Блэкстоун. «Здесь был ее охранный эльф и хочет поговорить с вами. Умные и полезные создания».

Он облизал губы. «Было бы разумно подождать несколько месяцев, прежде чем пытаться завести еще одного ребенка. Дайте вашей леди, жене, время полностью выздороветь. Еще раз, я очень сожалею о вашей утрате. И не чувствуйте себя виноватым, юный Гарри. заклинание попало, никто ничего не мог сделать».

Арес кивнул. Он знал, что его сила выше среднего, а это означало, что обычные магические противозачаточные средства могут оказаться далеко не идеальными. Он принял меры с изяществом.

"Хороший человек. Скорее всего, она будет здесь по крайней мере до пятницы. Йоль только во вторник после этого. Я могу с осторожностью сказать, что вы должны иметь возможность

праздновать вместе. Однако тихо. Если потребуется, я дам вам записку».

Арес улыбнулся. Он страстно ненавидел функции министерства. Гарри любил их, потому что ему приходилось танцевать со всеми девушками.

«Думаю, тихий Йоль дома — это как раз то, что нужно». Арес подмигнул Гарри, давая понять, что он все еще может уйти, если захочет.

«Я восприму это как сигнал уйти. Спасибо, Целитель, за все, что сделала ваша команда. Как только Персефона успеет попрощаться со своим сыном, пожалуйста, дайте знать этим людям. Они позаботятся. Нам придется провести интернирование без нее, но мы можем устроить поминки позже, если она захочет. Лорд Блэк вручил ему карточку волшебного похоронного бюро, которое позаботилось о его жене после ее смерти. Его принес заботливый эльф. «Адриан, я думаю, тебе стоит сейчас пойти со мной домой, взять что-нибудь поесть и пораньше лечь спать».

Эльф-охранник ждал, пока Гарри и лорд Блэк вернутся в поместье, чтобы сообщить об этом.

Он теребил уши, его глаза позеленели, а щеки стали почти мятными, такими светлыми.

«Милорд Блэк. Темпл очень, очень сожалеет о ребенке. Темпл готов отдать свою жизнь, если это вернет его».

Эльф в беде забыл правильный английский и возвращался к близкому к пиджон-английскому языку, который использовало большинство его людей.

"Отчет." — спросил Актурус.

«Мы не слышали о возможном нападении сегодня, но старались быть в курсе возможных противников каждый раз, когда выходили на улицу. Аллея была необычно занята из-за рождественских покупок. Огонь заклинаний был тихим и внезапным. Я видел двух врагов. Враждебный номер Шалун, чтобы помочь обиженной Хозяйке. Враждебный номер 1 и враждебный номер 2 были вместе, когда мы следовали за нами. Нас не видели, и мы могли следовать невидимо, пометив номер 1 в процессе. Следовали за ними в Гринготтс. Они опустошили хранилище после показа сообщения Snartooth, гоблину-кассиру, который заметил нас, но ничего не сказал. Позже к ним присоединился волшебник, наложивший забвение, но не взявший их денег. Затем им дали международный портключ ».

— Значит, мы их больше никогда не увидим? Гарри пожаловался.

Эльф улыбнулся такой злобной улыбкой, что Гарри надеялся, что больше никогда не увидит такой.

«Нет, Мастер Адриан. Ты помнишь, как говорил, что мы должны защищать семью Блэков? Что ж, когда Мастер отдает приказ, Мастер дает эльфам разрешение использовать эту силу».

— Ты последовал за ними. — предположил Актурус.

Эльф кивнул. «Они в Антарктиде. Без своих палочек. Они предлагают мне деньги, так как видят меня. Я спросил, что им нужно. Они хотели палочки и портключ подальше отсюда».

Он видел, что лорд Блэк начинает терять терпение. «Они сейчас в Черной усадьбе, в подземелье. Я останавливаюсь у Мастера зелий и покупаю восстановление памяти на золото, которое они мне дают. Остальное золото здесь. У них все еще много, много в руках».

Эльф поклонился. Арктур перешел к тому, что имел в виду эльф. Он был явно счастлив, что поймал грязных демонов. Явно недоволен провалом своих полномочий. Он купил у профессора Снейпа зелье, чтобы восстановить утраченные воспоминания злодеев, используя золото, которое они ему дали. Но у заключенных все еще было золото. И они ждали его в Черной усадьбе

Гарри подошел к домовому и обнял его, как Гермиона. Бронированный эльф сначала сопротивлялся, а затем поверил в магию, утешение и любовь, которые предложил ему Наследник.

— Это была не твоя вина. Ты мог остановить их только одним способом — убить их до того, как они доберутся до Аллеи. То, что тебе не разрешено делать. То, что никому не позволено делать.

"Я согласен с моим наследником. Ты хорошо поступил, Темпл. Возьми деньги, которыми они подкупили тебя. Купи что-нибудь для каждого эльфа в доме, включая себя. Что-то, что ты хочешь, но обычно не получаешь. Подумай об этом Святочный бонус. Если не хватит золота, приходи ко мне, и я подслащу его».

«Но их сотни! Много-много!»

«Ты лучший эльф-охранник, о котором я когда-либо слышал. Нормальный телохранитель сдался бы после портключа. Ты вышел далеко за рамки своих служебных обязанностей. видно».

Темпл кивнул и начал уходить, чтобы делать то, что было велено.

«Но сначала, Темпл, отдохни, поешь, позаботься о себе. Ты дежуришь уже почти 18 часов. Я не хотел пренебрегать тобой. Я обещаю».

«Лорд Блэк — хороший и добрый хозяин для своих домашних эльфов. Никто не жалуется так, как эльфы Малфоя». Темпл прижал руку ко рту и выскочил отсюда с позеленевшим лицом. Он

явно устал, если позволил такой тайне ускользнуть.

«Люций? Недоброжелателен к эльфам. Некоторые из них — Черные эльфы. Он не посмеет при мне, но за моей спиной?»

— Добби? — мягко позвал Гарри. Добби был эльфом, приставленным к Драко.

Появился взъерошенный эльф, выглядевший обожженным и проклятым.

"Добби!" — крикнул Гарри и положил руку ему на голову, но лорд Блэк остановил его.

«О, нет, мой мальчик! Персефона и Темпл! Подумай! Еще одна магическая поддержка кого-то еще, скорее всего, прикончит тебя. Позвольте мне, Добби когда-то был черным эльфом, приписанным к Нарциссе. Вы позволите мне?» — спросил Актурус перед тем, как благословить домового эльфа даром магии.

Ни Гарри, ни Добби не сказали Актурусу, что какая-то магия уже передалась Добби. Это не казалось благоразумным.

Добби выглядел более здоровым, и Гарри попросил еды и питья для эльфа. И лечебное зелье.

— Добби, расскажи, пожалуйста, что с тобой случилось? Почему ты выглядишь таким обиженным?

«Хозяин недоволен Добби. Добби не может больше сказать». Он задохнулся, пытаясь есть слишком быстро, очевидно, он был голоден. Лечебное зелье было сунуто в карман.

— Добби, возьми позже, когда Хозяин ляжет спать. Другие эльфы ничего не говорят, так как это исходит от сэра Гарри Поттера, величайшего Волшебника всех времен!

«Драко — мой друг, а также член семьи. Мы с этим разберемся». — сказал Гарри.

«Или я, как глава дома, дам тебе одежду, и ты придешь и свяжешься с Домом Поттеров!» Актурус нахмурился. Издевательство над эльфами! Это было бы тем, что сделала бы Вальбурга! Это сводило их с ума, когда им приходилось служить людям, которые причиняли им боль.

Гарри выглядел очень несчастным. Они с Драко всегда ладили, пока не попали в Хогвартс. С тех пор он язвительно язвил и стрелял из укрытия. Он был одним из немногих, кто не носил белое в канун Дня Всех Святых, заявив, что ему некого оплакивать, что у него есть оба родителя.

Этот тон поразил Гарри.

А еще было то, как Драко обращался с Гермионой за спиной Гарри. Когда все были вместе, он был вежлив, мисс Грейнджер то и это, вот книга, которая может тебе понравиться, и улыбался ей, улыбаясь ему! Но за ее спиной он не раз называл ее словом М и даже сказал, что дружить с ней ниже Гарри!

Когда об этом рассказали, Драко все отрицал и сказал, что восхищается девушкой. Что он считал ее могущественной, умной и милой. И сказал это так искренне, что Гарри ему поверил.

Так почему же он был так жесток с ней, когда Гарри не было рядом, и почему его семья или сам Драко оскорбляли Добби?

Это не имело смысла.

Атака на Персефону не имела смысла.

«Адриан. Мне не нравится оставлять тебя одного сейчас, но мне нужно узнать кое-какую информацию от наших гостей. Не хочешь ли ты навестить кого-нибудь из своих друзей на несколько часов? Или предпочитаешь спокойно отдохнуть дома? »

Гарри задумался. Он не ел с самого поезда и много колдовал.

«Дедушка, я хочу просто поужинать и пораньше лечь спать. Обещаю, я останусь дома, не буду летать и делать что-то интересное. Просто поем и посплю».

Старший мужчина наклонился и поцеловал Гарри в лоб. «Ты хороший мальчик. Я люблю тебя. Спасибо за все, что ты сегодня сделал для семьи. Спи спокойно. Я вернусь, как только смогу».

Гарри кивнул и направился на кухню. Он не любил есть в парадных комнатах в одиночестве, но эльфам всегда нравилось кормить его.

Если бы Адриан увидел хмурое лицо лорда Блэка, он бы не поверил, что это был человек, который только что проявил к нему такую редкую привязанность.

«Убить моего внука? Чуть не убить его мать? Чистокровная ведьма из МОЕЙ семьи? О, ты хотел освободиться от верной смерти, но когда я закончу, ты будешь умолять об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/80203/2436825>